

ЭТНИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ 1992-1995 ГГ.

Этнический конфликт в Боснии и Герцеговине (БиГ), также известный как боснийская война (1 марта 1992 года – 14 декабря 1995 года), начинался как локальное этническое столкновение между боснийскими мусульманами, сербами и хорватами, однако разросся до такой степени, что в конфликт вмешалось международное сообщество – ООН и НАТО.

В этой статье будут рассмотрены причины конфликта, а также роль международного сообщества в эскалации боснийской войны. В качестве методологической парадигмы будет использована инструменталистская теория возникновения этнических конфликтов.

Ключевые слова: этнический конфликт, боснийская война, Босния и Герцеговина, боснийские мусульмане, сербы и хорваты.

«Большая часть истории Боснии – это история о том, как международное сообщество пыталось урегулировать конфликт между взаимоисключающими принципами формирования государств, но потерпело неудачу» [3; 4]. Суть конфликта в БиГ изначально заключалась в борьбе различных этнических группировок за властные позиции, где одни пытались достичь равноправия в существующем государстве, а другие стремились к созданию независимого национального государства.

Исторически на территории Боснии и Герцеговины проживало несколько национальностей. Перепись населения в 1991 г., которую провели перед конфликтом, показала, что преобладающее большинство в стране (43,7%) – это боснийские мусульмане, затем идут этнические сербы (31,4%) и хорваты (17,3%). Примечательно, что часть населения, хоть и незначительная (5,5%), идентифицировала себя как югославы [5. С. 311].

Участники конфликта – это проживающие на территории БиГ этнические меньшинства: боснийские мусульмане, хорваты и сербы. Существующее в рамках Югославии «государство» Боснии и Герцеговины не соответствовало региональной, религиозной и исторической идентичности граждан, что рано или поздно привело бы к столкновению не только политическому, но и военному.

Ситуация на Балканах, в частности вопрос национальных границ, крайне напоминает проблемы на Ближнем Востоке, когда границы государств в начале XX века строились исходя из интересов европейских государств, а не от особенностей этнической и религиозной составляющей, что в последствии привело к различным конфликтам, в том числе и на этнической основе.

Также конфликт в Боснии и Герцеговине можно рассмотреть через инструменталистскую теорию возникновения этнических конфликтов, в которой говорится о том, что этнический конфликт не возникает непосредственно из-за различий в этнической культуре. Этнический конфликт скорее является результатом политизации и манипулирования социально-экономическими сферами общества, где создаются преимущества для одной этнической группировки и ущемляются (или игнорируются) интересы других [2. С. 11]. Рассмотрим предпосылки возникновения конфликта через инструменталистскую теорию.

В маленьком балканском государстве сосуществовали одновременно боснийские мусульмане, которые хотели создать суверенное государство и выйти из состава Югославии, боснийские этнические хорваты, которые, в целом, придерживались той же позиции и боснийские этнические сербы, которые эту позицию отрицали.

В ноябре 1990 г. в БиГ прошли первые многопартийные выборы, которые во многом повлияли на дальнейшее развитие событий, хотя и выглядели, как проявление демократии. По итогам выборов в парламенте большинство мандатов получили три националистические партии: Сербская демократическая партия, Партия демократического действия и Хорватское демократическое содружество Боснии и Герцеговины [4. С. 16]. Они представляли интересы трех преобладающих национальностей в стране и должны были разрешить сложившуюся в стране спорную ситуацию по вопросу суверенности.

Помимо репрезентативности преобладающих национальностей в парламенте, было принято решение ключевые политические государственные должности также распределить между боснийскими мусульманами, хорватами и сербами: главой республики был назначен Алия Изетбегович (боснийский мусульманин), премьер-министром стал Юре Пеливан (этнический хорват), а во главе парламента оказался Момчило Краишник (этнический серб).

Каждый раз, когда на повестке дня поднимался вопрос о создании нового суверенного государства, боснийские сербы блокировали эту инициативу, требуя отделения «сербских» регионов в суверенное государство. Существующая коалиция боснийских мусульман, хорватов и сербов не смогла стать эффективным политическим аппаратом из-за различных региональных и религиозных интересов ее членов. А в условиях действия (шаги бос-

нийских мусульман и хорватов к независимости) и противодействия (требования сербов к сепарации их земель) росло насилие и агрессия.

Политическая нестабильность в стране и разногласия политических элит привлекли к этой ситуации внимание международного сообщества, которое и так пристально наблюдало за регионом и происходящими в них конфликтами. ООН вмешалось в ситуацию, призвав стороны найти компромисс в кратчайшие сроки, однако это лишь спровоцировало новую волну агрессии, так как в балканском менталитете не принято принимать решения быстро и в целом главенствует стиль жизни «rolako» (серб. – без спешки, не спеша).

Осенью 1991 г. боснийский парламент принял «Меморандум о суверенитете Боснии и Герцеговины» – акт независимости. Однако он был принят простым большинством голосов, «за» проголосовали боснийские мусульмане и хорваты, а оставшаяся треть – боснийские сербы – голосовали против [6. С. 221]. Меморандум был принят несмотря на бойкот Сербской демократической партии: сербы утверждали, что проект такого уровня должен быть принят 2/3 парламентариев, а не по принципу простого большинства. Де факто, принятие «Меморандума» и послужило отправной точкой в этом конфликте.

В ответ на принятие «Меморандума», а затем и утверждение законодательства республики, сербские власти БиГ провели референдум о создании отдельного государства, которое должно было остаться в составе Югославии. 92% опрошенных жителей проголосовали «за» и через два месяца была создана Республика сербского народа Боснии и Герцеговины [1. С. 177].

Как уже отмечалось ранее, в этом конфликте любое действие одной из сторон вызывало противодействие другой. Так и здесь, провозглашение новой Республики привело к тому, что боснийский парламент объявил о подготовке референдума по вопросу независимости и выхода Республики из состава Югославии. Проведение референдума было назначено на 29 февраля – 1 марта 1992 года [6. С. 221]. По итогам референдума (явка составила 63,4%) 99,7% проголосовало за независимость Боснии и Герцеговины, а уже 5 марта это решение было ратифицировано парламентом.

Примечательно, что в голосовании не принимали участие сербы, которые его бойкотировали, хотя составляли на тот момент треть населения страны. Решение о создании суверенного государства было поддержано США и странами Евросоюза, хотя и противоречило нормам демократии, которые ими так продвигались. Брюссель и Вашингтон признали результаты голосования законными, хотя, в случае с Боснией и Герцеговиной, ситуация явно выходила за рамки общепринятых норм по проведению референдумов о независимости, и сложившаяся ситуация не могла не стать отправной точкой для эскалации конфликта.

В заключение можно сказать, что в случае боснийской войны, инструментализм наиболее полно объясняет причины возникновения конфликта, нежели конструктивизм или примордиализм.

Этнический конфликт в Боснии и Герцеговине оставил свой след не только в истории балканских стран, но и Европы и ООН. В большинстве случаев этот конфликт фигурирует как неудачная попытка международного сообщества решить этнический конфликт. По факту было создано государство, которое не может нормально функционировать и стало заложником того решения, которое было принято международным сообществом для решения этого конфликта.

Может сложиться впечатление, что прочный мир и устойчивая политическая система в Боснии и Герцеговине невозможны, но это не так. Дейтонские соглашения должны быть пересмотрены, а политическая система страны реформирована. Примечательно, что сами боснийцы не в состоянии самостоятельно решить эту проблему, они одновременно ждут помощи от международного сообщества и, в то же время, чувствуют себя им забытыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абрамов А.В.* Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина // Политическая наука. 2005. № 4.
2. *Brubaker Rogers.* *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe.* By New York: Cambridge University Press, 1996.
3. *Burg Steven, Shoup Paul.* The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention – M.E. Sharpe, 1999.
4. *Campbell David.* National Deconstruction: Violence, Identity, and Justice in Bosnia (Classics in Southeastern Archaeology) Paperback, September 1, 1998.
5. *Klemenčič Matjaž, Žagar, Mitja.* The former Yugoslavia's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook (англ.). Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2004.
6. *Trbovich Ana S.* A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration (англ.). Oxford University Press, 2008.
7. The Referendum on Independence in Bosnia-Herzegovina: February 29-1 March 1992 // Commission on Security and Cooperation in Europe, 1992.

M.M. TURANSKII

*Postgraduate student, National Research
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod, Russia*

ETHNIC COMPONENT OF THE CONFLICT IN BOSNIA AND HERZEGOVINA 1992-1995

The ethnic conflict in Bosnia and Herzegovina (BiH), also known as the Bosnian War (March 1, 1992 – December 14, 1995), began as a localized ethnic clash between Bosnian Muslims, Serbs and Croats, but grew to such an extent that the conflict was intervened by the international community – the UN and NATO.

This article will examine the causes of the conflict, as well as the role of the international community in the escalation of the Bosnian war. As a methodological paradigm, the instrumentalist theory of the emergence of ethnic conflicts will be used.

Key words: *ethnic conflict, Bosnian war, Bosnia and Herzegovina, Bosnian Muslims, Serbs and Croats.*